

образомъ русское правительство могло только потому, что народъ сознавалъ себя носителемъ православнаго идеала. Во имя его Россія и защищала въ жизни порядки, дѣйствительно охраняющій вѣру, достоинство, жизнь и имущество турецкихъ христіанъ.

Въ то же время православная Россія пріобрѣтаетъ по договору 1774 г. право, связанное съ ея дѣятельнымъ вниманіемъ къ положенію Церкви на Православномъ Востокѣ. „Блистательная Порта, читаемъ мы въ договорѣ, обѣщаетъ твердую защиту христіанскому закону и церквамъ оного, равнымъ образомъ дозволяетъ Министрамъ Россійскаго Императорскаго Двора дѣлать по всѣмъ обстоятельствамъ въ пользу какъ воздвигнутой въ Константинополь упомянутой въ 14-мъ артикулѣ церкви, такъ и служащихъ оной разнымъ представленіямъ, и обѣщаетъ принимать сныя въ уваженіе, яко чинимыя довѣренною особою сосѣдственной и искренно дружественной. Державы“. Опираясь на это постановленіе, русская дипломатія въ теченіе послѣдующаго времени осуществляла покровительство единовѣрцамъ. Публицисты, анализируя приведенную статью, правильно указывали, что ея содержаніе не настолько широко, чтобы обосновать на ней „право“ русскихъ заступаться за православныхъ христіанъ.

Эти публицисты, однако, идутъ слишкомъ далеко въ окончательномъ своемъ выводѣ. Если право и не вытекаетъ именно изъ точнаго смысла упомянутаго постановленія Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, то послѣдній несомнѣнно послужилъ основаніемъ къ укрѣпленію обычая, въ которомъ выразилось названное право. Да и могъ ли такой обычай не укрѣпиться въ связи съ постановленіями договора 1774 г., послѣ того какъ въ русскомъ народѣ никогда не умирала идея освобожденія Церкви Христовой. „Вся дѣятельность Россіи направляется, пишетъ Актаковъ, —ощутительно и воочію, съ вѣдома ея и безъ вѣдома, волею и неволею, неотразимою силою ея историческаго призванія, какъ православной славянской державы, призванія, безъ котораго Россія не была бы Россіею“.

Передъ освободительною войною 1877 г., вызвавшею огромныя жертвы, Александръ II въ обращеніи къ народу выражалъ увѣренность, что, когда потребуетъ честь родины, всѣ русскіе выступятъ въ единеніи съ царемъ. И вскорѣ крылья русскаго орла распростерлись надъ Балканами. Это произошло, когда стало ясно, что обязательство „коллективной“ защиты христіанъ, взятое на себя въ 1856 г. Европою, не остановило ужасовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ Россіи каждый сознавалъ необходи-